

УДК 327.82(470:510)+342.518(470)+356.2(470)

И. Р. Хамзин*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия***I. R. Hamzin***Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

**Разрешение русско-китайского пограничного кризиса
1870–1880-х гг. в ведомственных структурах
Российской империи**

**The resolution of the Russian — Chinese border crisis
1870–1880th in the departmental structures
of the Russian Empire**

В статье рассматривается вопрос дипломатического разрешения русско-китайского пограничного кризиса 1871–1881 гг. Внимание акцентировано на роли Министерства иностранных дел и Военного ведомства Российской империи в процессе разрешения кризиса. На основе архивных материалов дан анализ действий обоих ведомств. Подчеркивается сотрудничество министерств в ходе решения проблемы. Рассмотрены спорные вопросы, возникшие в ходе дипломатических переговоров.

Ключевые слова: русско-китайские отношения, Илийский кризис, Министерство иностранных дел Российской империи, Военное министерство Российской империи.

The article discusses the question of a diplomatic solution of the Russian-Chinese border crisis 1871–1881. The attention is focused on the role of the Ministry of foreign Affairs and the defense Ministry of the Russian Empire in the process of resolving the crisis. On the basis of materials of Russian state military historical archive the actions of both agencies in the resolution of the Russian-Chinese border issue in the 70's — 80th of the XIX century was analyzed. Cooperation among ministries is emphasized the in the course of solving problems, and the controversial issues arising in the diplomatic negotiations is considered.

Keywords: Russian-Chinese relations, the Ili crisis, the Ministry of foreign affairs of the Russian Empire, the War Ministry of the Russian Empire.

Современная модель внешней политики России, направленная на сближение с КНР, делает актуальным изучение истории российско-китайских отношений. Деятельность военного и иностранного министерств как сегодня, так и в прошлом является определяющей во внешнеполитическом курсе России, что актуализирует изучение совместной деятельности двух ведомств в истории ее внешней политики.

Одним из наиболее проблемных эпизодов истории российско-китайских отношений в 70–80-х годах XIX в. является геополитический кризис, возникший между Российской империей и империей Цин. В 1871 г. территория долины реки Или, расположенной в регионе Тянь-Шаня и впадающей в озеро Балхаш, была занята Российской империей. Данный инцидент повлек за собой вопрос о необходимости возвращения Россией занятого края империи Цин. Илийский кризис — выражение, обозначающее дипломатический процесс 1871–1881 гг., связанный с передачей занятой российской армией территории долины реки Или китайским властям и сопровождавшийся обострением российско-китайских отношений данного периода.

Обозначенная тема не раз затрагивалась в отечественной и зарубежной историографии. Среди работ советского и постсоветского периода можно назвать исследования В. А. Моисеева, И. В. Петрова, Д. В. Дубровской [1–3]. Ключевым исследованием, посвященным дипломатическому процессу 1880–1881 гг., является работа А. Д. Воскресенского «Дипломатическая история Санкт-Петербургского русско-китайского договора 1881 года» [4]. Однако вопросы деятельности Министерства иностранных дел и Военного министерства в ходе решения российско-китайских пограничных противоречий освещались лишь косвенно.

Министерство иностранных дел и Военное министерство Российской империи играли ведущую роль в процессе разрешения Илийского кризиса. Оба министерства признали необходимость возвращения занятой территории китайским властям как позицию, наиболее соответствующую интересам России. Значение, которое придавалось процессу разрешения сложившейся ситуации, характеризует богатая личная и официальная переписка по данному вопросу между высшими должностными лицами военного и иностранного ведомств [5]. На разных этапах разрешения Илийского кризиса наблюдается сотрудничество по данному вопросу между министром иностранных

дел и военным министром. Особые совещания 1876 и 1879 г., проходившие с участием военных и дипломатов, определили позиции России в российско-китайском договоре.

Однако если в общем плане решения проблемы позиция МИД и Военного министерства совпадала, то по частным вопросам имелись расхождения. Одним из таких спорных моментов стал вопрос о размере контрибуции, которую должна была выплатить империя Цин. Туркестанский генерал-губернатор К. П. Кауфман предложил потребовать сумму в 60 млн рублей. С резким возражением против подобного требования выступил статс-секретарь Н. К. Гирс. Дипломат считал, что слишком завышенные требования могут вынудить Китай к полному отказу от возвращения края, что в целом расходилось с выбранным Россией курсом. Гирс предлагал ограничиться суммой от полумиллиона до 4 млн рублей [4].

Другим аспектом разногласий двух ведомств стал вопрос о функциях комиссаров, назначавшихся для организации передачи Илийского края. В 1881 г. военное ведомство сообщило МИД, что для решения проблемы разграничения оно предлагает назначить генерал-майора А. Я. Фриде [5, л. 2]. Гирс в письме военному министру выразил свое согласие, а также добавил, что со стороны иностранного ведомства в процессе разграничения будет участвовать советник Я. П. Шишмарев. При этом министр иностранных дел обозначил распределение функций между двумя комиссарами. Непосредственно процесс организации передачи края должен был находиться в сфере обязанностей генерал-майора Фриде, что определяло его административно-организаторские функции в ходе решения вопроса. На советника Шишмарева как комиссара, представляющего МИД, были возложены обязанности вести переговоры о передаче края. Исходя из инструкций Гирса, политическая сторона вопроса возлагалась полностью на представителя МИД [Там же, л. 9–10].

Внутри военного министерства такое положение вещей не осталось без внимания. Генерал-лейтенант Н. Н. Обручев отмечал, что подобное разграничение полномочий спровоцирует возникновение недоразумений между комиссарами. Генерал заметил также, что «подчинять генерал-майора Фриде гражданскому чиновнику, хотя и весьма опытного в сношениях с китайцами, представляется крайне неудобным» [Там же, л. 12–16].

Данная ситуация отражает заинтересованность представителей каждого ведомства в обладании большей политической и юридической ролью в реализации передачи края. Военный министр П. С. Вановский, однако, разделил точку зрения Гирса [Там же].

Генерал-лейтенант Обручев затрагивал также вопрос о возможном варианте личных переговоров между генерал-губернаторами Туркестанского края и провинций Шэньси и Ганьсу. Предложение соответствовало нормам договора, заключенного в 1881 г. в Санкт-Петербурге, и касалось организационных вопросов передачи края [Там же].

В личном письме военному министру Н. К. Гирс указывал, что уполномоченные комиссары действительно должны опираться на предварительные условия соглашения между генерал-губернаторами. Однако их встреча, по мнению статс-секретаря, невозможна ввиду отдаленности расстояния и, следовательно, сложности в организации переговоров [Там же, л. 56–58].

Таким образом, в 1881 г. между министерством иностранных дел и военным министерством России решался ряд вопросов по организации переговоров о передаче Илийского края империи Цин. В результате возник ряд спорных моментов:

- распределение дипломатических и административных функций между генерал-майором Фриде и советником Шишмаревым;
- вопрос о необходимости переговоров между туркестанским генерал-губернатором и генерал-губернатором Шэньси и Ганьсу.

Разрешение Илийского кризиса 1871–1881 гг. было одним из многих вопросов в рамках центральноазиатской политики, где позиции МИД и военного министерства совпадали. Однако на уровне административно-организаторских вопросов возникали разногласия. В целом мы можем говорить о том, что два министерства сотрудничали между собой в процессе решения проблемы передачи Илийского края, что привело к успешному разрешению кризиса.

1. *Петров В. И.* Мятёжное сердце Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и восстания. М., 2003. 528 с.

2. *Дубровская Д. В.* Судьба Синьцзяна: Обретение Китаем «Новой границы» в конце XIX века. М., 1998. 202 с.

3. *Моисеев В. А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. — 1917 г.). Барнаул, 2003. 344 с.

4. *Воскресенский А. Д.* Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года. М., 1995. 439 с.

5. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 447. Оп. 1. Д. 14.

УДК 316.43:330(519.5)+304(519.5)

В. В. Хренов

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

V. V. Khrenov

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

Социально-экономические последствия мультикультурализации южнокорейского общества

Social and economic effects of multiculturalization processes in South Korean society

В статье рассматриваются социально-экономические последствия процесса мультикультурализации современного общества Южной Кореи. На основе статистических показателей корейской национальной экономики и анализа миграционных процессов определяется глубина влияния на корейское общество со стороны как западных, так и азиатских культур. Особое внимание уделяется анализу мультикультурализации в исторической перспективе, причин этого явления и последствий.

Ключевые слова: Южная Корея, социальная политика, миграция, мультикультурное общество.

The article presents social and economic effects of multiculturalization process of South Korea's modern society. Based on the statistics data of the Korean national economy, labour and migration it is determined an extent of Western and Asian cultures' influence on the Korean society. We pay special attention to analysis